

РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА в период второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в.

Автор Т.Г. Римская рассматривает динамику перехода дальневосточной рыбной промышленности от командно-административных методов управления на рыночные рельсы и связанные с этим процессом проблемы.

Рыбная промышленность играет особую роль в хозяйстве российского Дальнего Востока, а ее история отражает те сложные институциональные процессы, которые происходили в крае за весь период его развития. На примере деятельности рыбной промышленности прослеживаются важнейшие государственно-политические и экономические интересы, связанные с хозяйственным освоением тихоокеанского побережья, с формированием социальной инфраструктуры, с взаимоотношениями в тихоокеанском бассейне между Россией, Японией, США, Кореей и Китаем, с развитием региона в целом. В этой связи возникла необходимость изучения истории рыбной промышленности Дальнего Востока в условиях рыночных реформ 1990-х годов. В плановой социалистической экономике СССР Дальневосточный экономический район занимал свое строго определенное место в системе общесоюзного разделения труда. В основном он носил характер "экономического придатка", поскольку был чрезвычайно богат природными ресурсами. В послевоенный период морская деятельность входила в число приоритетных направлений развития советской экономики. Уже к концу 1960-х гг. страна гордилась успехами морской науки и практики. Она обладала крупным военно-морским, транспортным, промысловым, научно-исследовательским флотами, мощной инфраструктурой, высококвалифицированными специалистами. Это позволяло СССР доминировать на морях и обеспечивать свои стратегические и экономические интересы во всех районах Мирового океана. Рыбная промышленность в морской деятельности Советского Союза относилась к одной из самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. В 1982 г. только в состав флота Гослова СССР входило около 2,5 тыс. судов дальнего плавания. Отечественный рыбопромышленный флот вел промысел почти во всех районах Мирового океана и добывал 90% всего вылова в открытых морях и океанах. В результате развитие отечественной морской деятельности вошло в противоречие с интересами других стран. Отношения между государствами к середине 1970-х г. приняли конфликтный характер из-за притязаний на одни и те же океанические пространства и ресурсы. Зарубежные страны, особенно, США, внимательно относившиеся к активизации морской деятельности СССР, всячески препятствовали ей путем развития института 200-мильных зон, поддержки при-тязаний прибрежных стран на расширение границ территориального моря и на громадные пространства континентального шельфа, регулирования иностранного судоходства в международных проливах, пропаганды "интернационализации" использования глубоководного дна Мирового океана и пр. Тем не менее, высокий уровень развития рыбной промышленности и активной морской деятельности СССР сохранялся длительный период, и Дальний Восток занимал здесь одно из ведущих мест. Вся дальневосточная рыбная промышленность была собрана в мощное специализированное многоплановое хозяйство. "Дальрыба", в состав которого входили крупные производственные объединения "Приморьрыбпром", Находкинская база активного морского рыболовства (НБАМР), Владивостокская база тралового и рефрижераторного флота (ВБТРФ), Дальморепродукт, Тихоокеанское управление промысловой разведки и научно-исследовательского флота (ТУРНФ), "Камчатрыбпром", "Сахалинрыбпром", "Хабаровскрыбпром", "Магаданрыбпром", ряд крупнейших предприятий Сахалина, Камчатки и Приморского края ("Востокрыбхолодфлот", Петропавловская УТРФ, Корсаковская БОР), Владивостокский и Находкинский рыбные порты, рыбаки-колхозники. Причем основная часть предприятий Дальрыбы располагалась на юге Дальнего Востока: в Приморском и Хабаровском краях; в Амурской и Сахалинской областях. Дальневосточники славились рекордными уловами на всю страну. В 1984 году дальневосточный бассейн по объему добычи превысил 6 млн. т. и продолжал ее наращивать. Основными районами деятельности дальневосточных предприятий рыбной промышленности были: Беринговоморская экспедиция, где ловили в основном минтая; Северокурильская экспедиция, где ловили минтая и кальмара; Южноморская (океанское побережье Японии), где ловили лемонему и скумбрию; промысел у берегов Антарктиды, где ловили криль; советско-американская компания, где по специальному соглашению между США и СССР вели промысел хека; советско-новозеландская экспедиция, где промышленно ловили кальмара, солнечника и глубоководного карася; в районе Юго-Восточной части Тихого океана ловили ставриду, а в районе Императорских гор в центре Тихого океана промышленно ловили пристипому и мавреликуса. В основном в этих районах действовал крупный и среднетоннажный флот, добывающий до 83% всего дальневосточного вылова рыбы. Особое место в дальневосточной рыбной промышленности занимали предприятия Хабаровского края, где Амур с его многочисленными притоками, являлся местом добычи лососевых. В начале 1980-х гг. уловы лососевых составляли здесь до 100 тыс. т. В 1982 г. рыбную отрасль края представляли 96 предприятий по добыче и переработке рыбы и морепродуктов, большинство из которых были рыболовческими колхозами, два рыбных порта, один судоремонтный завод. Основными промысловыми водоемами Хабаровского края были река Амур, прибрежные воды Татарского пролива и Охотского моря и около 100 мелких рек, которые, наряду с Амуром являются местами нереста лососевых и осетровых. Крупно- и среднетоннажный флот ловил рыбу в водах Охотского и Берингового морей, в районах Западной и Восточной Камчатки, Северных и Южных Курил, Восточного Сахалина, а также Новой Зеландии и юго-западной части Тихого океана. В основном суда промышленно ловили лососевые, тихоокеанскую сельдь (нерестовую), мойву, камбалу, треску, минтай, морскую капусту. В океане вылавливали минтая (80 – 90% от общего улова), тихоокеанскую сельдь (нагульную), треску, камбалу, палтуса, сайру, макруруса, кальмара, креветку, крабов; в районе Новой Зеландии – кальмара, путассу, солнечника, ставриду, макруруса, в водах юго-западной части Тихого океана – ставриду. Такая же география и ассортимент вылова были у предприятий сахалинской, камчатской и магаданской рыбной отрасли. На камчатском, приморском и хабаровском берегах развивались рыболовческие колхозы. Особенно зажиточными были приморские и камчатские колхозы, причем последние были собраны в крупное Камчатское межколхозное производственное объединение (КМПО), в состав которого входило 11 рыболовческих колхозов, Управление промыслового флота, межколхозный судоремонтный завод, межколхозное предприятие производственно-технологической комплектации, межколхозное строительно-монтажное управление и объекты социальной инфраструктуры

(жилищно-эксплуатационное управление, учебно-курсовой ком-бинат и база отдыха "Алые паруса"). На вооружении рыбодобывающей отрасли КМПО в 1985 г. находилось 288 единиц судов промыслового и буксирного самоходного флота, а численный состав работников состоял из 10260 чел. На путинах именно колхозный флот задавал тон, брал рыбы в два – три раза больше, чем суда Гослова. За минтаевую путину капитан Гослова получал примерно 4 – 5 тыс. руб. (в ценах 1987 г.), колхозный имел 10 – 12 тыс. руб. Развивалась колхозная инфраструктура. Строилось жилье, коттеджи для рыбаков (в колхозе "Новый мир" Приморского края, например, по шведским образцам), детские сады, стадионы, пионерские лагеря, библиотеки, рыбаки приобретали дорогие машины ("Волга", "Жигули" и др.). В отделах кадров встраивались очереди желающих вступить в рыболовецкий колхоз, но не каждого специалиста брали. Рыболовецкие колхозы пользовались вниманием и любовью местных властей и даже крупных московских чиновников. Однако уже в 1985 г. появилась негласная рекомендация из Минрыбхоза не развивать рыболовецким колхозам береговую обработку рыбы и морепродуктов: "Колхозники должны только ловить рыбу и сдавать ее госпредприятиям". Некоторые хозяйства эту рекомендацию нарушали – строили все же цеха обработки: приморские колхозы "Тихий океан", "Новый мир", "Приморец" и "Морж-рыболов"; камчатские - "Красный октябрь", "им. В.И.Ленина", "им. Октябрьской революции", "Тумгугум", "Красный труженик". В "Дальрыбе" существовала достаточно стройная система управления отраслью на местах: все ресурсы на бассейне распределялись в течение 2 – 3 дней. К 1986 г. численность работающих в рыбной отрасли дальневосточников превысила 210 тыс. чел.2 Дальневосточники поставляли на союзный рынок миллионы тонн рыбопродукции – улов рыбы и добыча морепродуктов в 1986 г. составила 6,4 млн. т. в год, или около 40 кг. в среднем на человека, из которых 4,2 млн. т. шли на внутренний рынок. Как отмечалось в периодической печати, отечественный рынок "ломился от изобилия морской продукции" - дешевой, доступной любому и самой разнообразной, зачастую просто не знали, куда девать "излишки" - страна только и жила "рыбными днями". Потребление морепродуктов в среднем на душу населения в 1986 г. приблизилась к 19 кг. – приличному по тому времени показателю. Однако уже к середине 1980-х гг. в дальневосточной рыбной промышленности стали проявляться признаки производственного кризиса, что прослеживалось, в первую очередь, в техническом оснащении. В начале 1970-х гг. в дальневосточной рыбной отрасли стали искать возможности увеличения выпуска пищевой продукции. Тогда же на БМРТ "Печенега" приступили к производству консервов из мяса криля. К восьмидесятым годам выпуск консервов был налажен повсеместно, чему способствовала техника поверхностного лова рыбы с применением крупногабаритного 110-метрового крупноячеистого канатного трала с крыловидными траловыми досками. Тем не менее, способы обработки рыбы массового вылова были несовершенны и заключались только в ее заморозке, что значительно снижало экономические показатели работы флота. Для выхода из этой ситуации были оборудованы линии по производству консервов и выпуску соленой рыбы. Суда переоборудовались непосредственно на местных предприятиях, потому что поступавшие новые суда рыбаков не удовлетворяли, поскольку на них размещалось технологически старое оборудование, которое трудно было приспособить под обработку дальневосточных рыб: суда часто меняли объекты промысла, и для каждого вида рыб нужно было свое оборудование, которое на Дальнем Востоке не производилось. Высокий процент изношенности флота отмечался еще в декабре 1986 г. на профсоюзной конференции работников морского и речного флота Амурского бассейна, где говорилось о значительном превышении эксплуатационных сроков судов и о полном отсутствии запасных частей по ремонту двигателей самоходного флота. При этом оценка крупнотоннажных промыслово-обрабатывающих судов постоянно росла. Так за период с 1960-х гг. до конца 1980-х гг. она выросла в восемь раз, а производительность этих единиц возросла только в два раза. В силу этих обстоятельств к середине 1980-х гг. многие дальневосточные суда и предприятия становились убыточными, впрочем, как и в других регионах страны. Так, в 1985 г. "Океанрыбфлот" рыбопромышленного объединения "Дальрыба" из 11 запланированных к вылову видов рыб и морепродуктов выполнил план лишь по трем, не выполнив экспортных поставок мороженого макруруса, крупной трески, новозеландского кальмара, горбуши, и заплатив штраф "Дальрыбсбыту" в размере 16825 руб. за недопоставку на внутренний рынок пищевой минтая. При действовавшей административно-командной системе, когда заказ на строительство судов был централизованным, рыбаки, для которых предназначались эти суда, не могли повлиять на процессы их усовершенствования и вынуждены были мириться с их технической отсталостью. Тем более, что суда в процессе их эксплуатации старели, а поток прибывающих им на замену постоянно ослабевал, пока к концу 1980-х гг. вообще не иссяк. В результате к 1989 г. предприятия "Дальрыбы" имели флот типа БМРТ, средний возраст которых превышал 19 лет, РТМ – 15 лет. Несмотря на успешное в целом развитие как дальневосточной, так и советской рыбной промышленности, она развивалась сугубо ведомственно. Причина этого заключалась в долговременной недооценке необходимости единого общегосударственного управления и регулирования всех видов морской деятельности. Даже в 1970-е гг. когда присутствие СССР в Мировом океане было максимальным, а отечественная рыбная промышленность достигла расцвета, ее развитие осуществлялось без каких-либо целостных концепций, доктрин или стратегий. Дело в том, что наряду с ярко выраженной спецификой каждого из видов морской деятельности, все они объединены, что обуславливается единством и особой природой морской среды как естественного базиса производственного (транспорт, рыба, нефть, минералы) и другого использования (ВМФ), сходностью инфраструктуры обеспечения (порты, связь, судоремонт, верфи), общей научной основой, идентичным профессионально-квалификационным составом кадров. Иначе говоря, несмотря на явную потребность в програмно-целевом подходе к организации и осуществлению научной, хозяйственной и других видов деятельности в Мировом океане, руководство ее практическим развитием отличалось узковедомственным подходом, дефицитом межотраслевой и иной координации, существенными диспропорциями в уровнях и качестве развития внутри отдельных направлений и между ними, а также и между основными регионами, в которых осуществлялись конкретные виды и направления такой деятельности. Ведомственный подход к освоению морских пространств и ресурсов неизбежно приводил к противоречиям и конфликтам между различными отраслями морского хозяйства, регионами их базирования, центрами размещения инфраструктуры. Более того, в результате ведомственного подхода недооценивалась специфика размещения производительных сил в стране, серьезность происходящих процессов формирования новых международных условий освоения и использования морских пространств и ресурсов, а также особенности влияния этой глобальной проблемы на обустройство прибрежных территорий, на рыбопромышленное производство. Все это вызвало в середине 1980-х гг. необходимость перестройки управленческих структур в советской рыбной промышленности было связано и с общей волной перестройки – социальной, экономической, политической. Собственно изменения системы управления экономикой страны начались в 1987 г. на Июньском пленуме ЦК КПСС, где было

признано необходимым существенно изменить роль и функции министерств и ведомств в управлении отраслями народного хозяйства, расширить права и самостоятельность предприятий, сосредоточить работу министерств на реализации "прогрессивной" инвестиционной политики, на повышении эффективности отраслевой науки, на укреплении ее связи с производством. Тогда же был принят Закон "О государственном предприятии", по которому руководителям и коллективам государственных предприятий были предоставлены исключительно широкие полномочия, в частности, право самостоятельного выхода на внешний рынок, осуществления совместной деятельности с иностранными партнерами и т.д. 17 июня 1987 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О перестройке деятельности министров и ведомств сферы материального производства в новых условиях хозяйствования", а 30 июня 1987 г. постановление Верховного Совета СССР "О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны", в которых указывалось, что главным в совершенствовании отраслевого управления должно стать упрощение организационных структур, повышение уровня концентрации производства, формирование объединений новых типов. В соответствии с ранее изданными постановлениями 7 сентября 1988 г. Совет Министров СССР принял постановление "О генеральной схеме управления рыбным хозяйством", которая вводилась в действие с декабря 1988 г. В этих условиях Минрыбхоз СССР сосредоточил свою деятельность на кардинальном повышении эффективности работы производственного флота, объединений, предприятий и организаций, совершенствовании внешних связей, проведении единой научно-технической политики в отрасли, перевооружении и модернизации производства, В 1987 г. продовольственной программой СССР перед рыбной отраслью была поставлена задача довести потребление рыбной продукции на душу населения до 21 кг., что на 11% было больше, чем в 1986 г. Рыбное хозяйство должно было поставить на внутренний рынок 5,5 млн. т. рыбных товаров, что было на 13,3% больше, чем в 1986 г.; произвести 1 млн. т. кормовой муки, увеличив ее объем в 1,3 раза по сравнению с показателем за 1986 г., поскольку в 1987 г. потребности агропромышленного комплекса в рыбной муке удовлетворяются только на 31%. Для эффективной деятельности рыбной промышленности была проведена реструктуризация. В отрасли были созданы крупные транспортно-сбытовые объединения, на базе которых организовывались бассейновые производственные рыбохозяйственные объединения (БПО). На базе головных предприятий, входящих в состав БПО, были созданы производственные объединения, которым были переданы функции оптовой и розничной торговли на территориях их расположения, отданы судоремонтные предприятия и научно-исследовательские институты. На Дальнем Востоке такими производственными объединениями стали рыбпромы. Бассейновый принцип управления диктовался не только особенностями природных ресурсов, которые эксплуатируются предприятиями рыбной промышленности. Необходимость бассейнового типа управления была связана с характером размещения материально-технической базы отрасли, организацией технологического цикла (разведка- добыча- обработка- доставка рыбопродукции потребителю), обеспечением предприятий отрасли важнейшими ресурсами и услугами (подготовка кадров, создание отраслевой инфраструктуры- порты, транспорт, судоремонт, тарные и сетевязальные предприятия, обслуживающие производство), организацией экспедиционного промысла в отдаленных районах Мирового океана. Любые, даже самые крупные объединения отрасли не в состоянии иметь в своем составе весь набор необходимых производств формирования замкнутого натурального хозяйства, которое бы не зависело от бассейновой инфраструктуры. В новой генеральной схеме управления рыбной промышленностью была заложена идея, что взаимодействие основного звена по всем другим вопросам с бассейновой инфраструктурой может и должно быть основано на экономических, а не административных методах управления. Для реализации этой идеи вместо Всесоюзных рыбопромышленных объединений (ВРПО) были образованы бассейновые производственные объединения (БПО), созданные на базе ключевых предприятий бассейновой инфраструктуры (транспортный флот, выходные порты, сбытовые организации). Одновременно за БПО была закреплена функция распределения сырьевой базы и квот вылова среди предприятий и объединений бассейна. В отличие от ВРПО вновь созданный орган управления являлся хозрасчетным. На Дальнем Востоке хозрасчет в рыбной отрасли был введен с 1 января 1987 г. Первым на него перешла "Дальрыба". Теперь план считался выполненным не по валу, а по выпуску товарной продукции с учетом номенклатуры поставок. От экономических показателей зависели и прибыль, и фонд заработной платы, и фонд развития производства, и фонд социально-культурного развития. В то же время в стране продолжала действовать централизованная система материально- технического снабжения и говорить об экономической самостоятельности рыбопромышленных предприятий было рано. Методы же реорганизации новой структуры управления на хозрасчетных предприятиях не намного отличалась от старых, проверенных на практике. Вышестоящие руководящие органы для того, чтобы "спрятать себя", стали переходить в крупные рыбопромышленные предприятия: так, аппарат "Дальрыбы" объединился с управлением ВРХФ, а Приморрыбпром – с Владивостокской базой тралового и рефрижераторного флота. Это резко увеличило управленческий аппарат. Навязанная Минрыбхозом СССР новая структура вызвала резко отрицательную реакцию рыбаков. На проходившей 28 – 30 июня 1989 г. во Владивостоке бассейновой конференции работников предприятий рыбного хозяйства Дальнего Востока рыбаки решили вернуться к старой системе и значительно сократить управленческий аппарат. После этого начался неуправляемый процесс выхода предприятий из состава объединений. Так, по решению трудового коллектива ВБТРФ вышла из подчинения Приморрыбпрома и стала замыкаться на "Дальрыбу". По этому пути пошли НБАМР и другие дальневосточные предприятия. Решения трудовых коллективов о выходе из управленческих структур встречали резкое сопротивление партийно-хозяйственного аппарата, но сделать он ничего не мог, поскольку к этому времени стал практически недееспособным. В этих условиях на демократических началах решился вопрос о главном руководящем органе рыбного хозяйства Дальнего Востока. Таким органом стал совет директоров рыбопромышленных предприятий, научных и учебных заведений Дальнего Востока. На бассейновое руководство замкнулись судоремонтные предприятия, которые длительное время подчинялись непосредственно Минрыбхозу СССР, ему же стали подчиняться филиалы центральных проектных институтов Гипрорыбпрома и Гипрорыбфлота. Появилось новое управление, непосредственно отвечающее за обслуживание рыбаков на берегу, - управление морского агентирования и социальных услуг. Предприятия получили возможность самостоятельно пересматривать расписание, которое ранее навязывалось вышестоящей организацией. Реорганизация управления предприятиями рыбной промышленности дала свои результаты в конце 1989 – начале 1990 г. Этот период стал последней высокой отметкой в развитии как советской, так и дальневосточной рыбной промышленности. С этого времени начался повсеместный спад в развитии рыбной отрасли, что было обусловлено начавшимся экономическим кризисом и распадом СССР. Распад СССР оказал двойное влияние на последующее развитие российского Дальнего Востока и его отдельных

районов. Отрицательное – в связи с разрывом многих экономических связей и по ресурсам и по готовой продукции, вследствие резко усложнившихся проблем движения товаров и денежного обращения в СНГ, а также с опасным разрывом социальных связей между западными и восточными районами России. В то же время возросла роль Дальнего Востока в России. Однако, еще до распада СССР дальневосточный регион оказался в глубоком социально-экономическом кризисе, к которому он подошел уже к середине 1980-х гг. Реально кризисное состояние дальневосточной региональной структуры относится к концу 90-х гг., когда беспомощность центральной власти в выполнении своих обязательств перед регионами спровоцировала распад экономических связей, всплеск бартерного обмена, натурализацию экономических систем. Для Дальнего Востока это был наиболее драматический период: парадигма развития региона все еще основывалась на идее 1930-х гг. – производство и доходы от него были подчинены интересам внутреннего рынка и народнохозяйственных потребностей, а необходимые ресурсы поставлялись Центром (продовольственные, материально-технические фонды, капитальные вложения, денежные средства). К 1990 г. ресурсы у Центра "внезапно" закончились. Ситуация сразу вышла из-под контроля и обнаружился беспрецедентный кризис. Отставание региональной инфраструктуры, вспомогательных отраслей промышленности, переработки и разведки запасов сырья стало угрожающим. Пятилетка 1986 – 1990 гг., которой суждено стать последней пятилеткой советского периода, началась благоприятно для Дальнего Востока. В 1986 г. М.С. Горбачев, в речи во Владивостоке провозгласил начало поворота внешней и экономической политики в сторону Тихого океана и рыбной промышленности. "Рыбное хозяйство страны будет все больше перемещаться на Дальний Восток", - заверил он тогда приморцев, рисуя перед ними радужные картины развития отрасли – от обустройства береговых служб, механизации трудоемких работ, создания мощной перерабатывающей инфраструктуры до масштабных преобразований в производстве новых видов продукции. Предполагалось быстрое и конструктивное развитие экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Дальневосточный экономический район должен был стать приоритетным в политике государства. Важнейшим следствием этого стала принятая в сентябре 1987 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР четвертая программа развития этого региона – "Долговременная государственная программа экономического и социального развития Дальневосточного экономического района и Забайкалья на период до 2000 г." Программа предусматривала, что к 2000 г. в регионе будет сформирован высокоэффективный хозяйственный комплекс, способный развиваться не только на государственных инвестициях, но и за счет собственных ресурсов, за счет включения регионального хозяйства в мировое разделение труда. Для реализации целей программы государство обязывалось вдвое увеличить объемы капитальных вложений в развитие региона. Общая сумма централизованных инвестиций за 15 лет должна была составить около 200 млрд. руб. в ценах 1987 г. Однако, к этому времени в СССР уже не существовало реальных источников наращивания объемов инвестиций. Последние резервы в первые годы перестройки были вложены в машиностроительный комплекс для обеспечения эффективности отечественной промышленности в будущем. Лишь в 1988 г. центральное правительство пыталось более или менее поддержать курс на выделение дополнительных средств для Дальнего Востока, но уже в 1989 г. на регион было распространено ограничение капиталовложений. Несмотря на принятие программы, еще в 1987 г. резко снизилась эффективность производства: упали темпы роста производительности труда к уровню 1986 г. с 2,9% до 1,8%.⁴ В это же время в дальневосточной экономике стали заметно проявляться тенденции, которыми характеризуется инфляционный процесс: при снижении производительности труда резко увеличились темпы прироста прибыли (на 7,0% в 1986 г. и на 5,6% в 1987 г.) и заработной платы (на 2,7% в 1986 г. и на 7,0% в 1987 г.).⁵ Министерства и ведомства, которые являлись реальными распорядителями ресурсов, ссылаясь на переход к рыночным отношениям и хозяйственную самостоятельность предприятий, фактически уклонились от выполнения программы. С 1990 г. появился новый фактор, резко ускоривший экономический кризис не только на Дальнем Востоке, но и во всей стране, - политический конфликт между центральной властью и республиками. Особенно сильный кризис разразился между руководством СССР и новым руководством России. Начался, как оказалось впоследствии, необратимый процесс распада союзного государства, следствием чего стало разрушение интеграционных производственных и технологических связей между отраслями, регионами и отдельными предприятиями и их комплексами. Это проявилось в сползании уже в 1991 г. в затяжной экономический кризис, выразившийся не только в падении объемов промышленного производства, но и в нарастании инфляции, нарушении финансовой сбалансированности, падении курса рубля, переходе к натуральному обмену. Началась стагнация в отраслях специализации. К середине 1991 г. развал хозяйственных связей стал основным фактором спада производства. Правительство в 1991 г. практически полностью отказалось от обязательств по снабжению Дальнего Востока производственными и материальными ресурсами за счет централизованных источников. Регион был поставлен перед необходимостью самостоятельно определять тактику и стратегию экономического развития. Будучи одной из отраслей специализации дальневосточная рыбная промышленность, активно развивавшаяся до середины 1980-х гг., также оказалась в состоянии кризиса. С ростом инфляции с 1991 г. начался рост неплатежеспособности основной массы населения страны, возраст которого перевалил за 45 – 50 лет, что вызвало резкое снижение потребления рыбных продуктов не только в центральных районах России, но и в целом ряде приморских краев и областей, где она традиционно составляла основной источник белков животного происхождения. К сокращению потребления рыбных продуктов повлекло и удорожание доставки рыбы железной дорогой в отдаленные районы России. Последнее вызвало рост цен на рыбную продукцию, которая стала уже не по карману многим категориям населения. Рост железнодорожных тарифов на перевозку рыбы по существу отрезал дальневосточные территории от центра России. Началось резкое падение добычи рыбы дальневосточными предприятиями. За 1989 – 1991 гг. объем вылова в Российской Федерации упал до 3,3 млн. т., а по дальневосточному бассейну – до 1 млн. т.³ Так, только по БАМРу годовой улов рыбы упал в 2,9 раза – с 500 тыс. т. в 1989 г. до 172 тыс. т. в 1991 г. Если СССР в мировой рыболовной иерархии занимал в 1988 г. третье место, то с 1989 по 1991 г. Россия сместилась на восьмое место. Дальневосточными предприятиями стали недоиспользоваться высокочисленные объекты рыбного промысла, такие как ставрида, скумбрия (юго-восток Тихого океана); криль и светящиеся анчоусы (южная часть Тихого океана); сайра, сельдь (северо-восточная часть Тихого океана). В 1989 г. впервые за последние тридцать лет не был выполнен производственный план по добыче минтая. В годовых отчетах рыбохозяйственных предприятий основными причинами падения объемов вылова назывались невыход судов на промысел по техническим причинам и из-за отсутствия топлива ввиду его резкого удорожания, тары и других расходных материалов, а также падение общего спроса на рыбную продукцию на внутреннем рынке. Сокращение вылова дальневосточными предприятиями сразу же привело к их вытеснению с пространств Мирового океана другими странами. Парадоксальный пример:

сокращение объемов годового улова рыбы предприятиями "Дальрыба" привело к всплеску в развитии рыбной промышленности Китая с 1990 г. С 1989 г. ухудшилось и качество пищевой рыбной продукции. В 1989 – 1990 гг. убытки от снижения качества продукции по Сахалинрыбпрому (включая Корсаковскую БОР) составили 260,9 тыс. руб., по Владивостокской БТРФ – 730,8 тыс. руб. (34,8% от суммы убытков по Дальрыбе), по Камчатрыбпрому – 230,8 тыс. руб., по Находкинской БАМР – 70,4 тыс. руб. Сокращение объема вылова рыбы вело к сокращению флота. В 1990 г. дальневосточный флот уже недоиспользовал 21% своей мощности, в 1991 г. – 41%. При этом степень износа основных фондов рыбной отрасли региона к 1991 г. составляла по разным оценкам 50,9%. В основном недоиспользовались мощности крупнотоннажного флота. Началось списание судов и продажа их зарубежным партнерам, чтобы хоть как-то покрыть убытки предприятий. Списание флота дальневосточной рыбной отрасли только за 1990 – 1991 гг. составило: крупнотоннажного – 234 единицы, среднетоннажного – 123 единицы, малотоннажного – 28 единиц. В 1991 г. из-за технического состояния была остановлена работа плавкранов Хабаровского речного порта, Зейского речного порта, Сретенско–Читинского речного порта, что резко затормозило работу хабаровской рыбной отрасли. Повсеместно в стране началось сокращение основных фондов рыбной отрасли. Так в 1990 г. удельный вес основных фондов рыбной отрасли России в общем объеме основных фондов промышленности составлял 34,6%, а в 1991 г. – 16,1%.⁸ Отсутствие государственной политики в рыбной отрасли по обновлению рыбопромыслового флота привело к еще большему ухудшению его состояния. Сокращение флота и падение объемов вылова вызвало рост безработицы среди рыбаков. На 1 января 1990 г. число занятых в рыбной промышленности России составляло 565 тыс. чел., из которых на дальневосточные предприятия приходилось 260 тыс. чел. На 1 января 1992 г. численность занятых в рыбной отрасли России сократилась на 167 тыс. чел., из которых на дальневосточные предприятия приходилось 98 тыс. чел. По сравнению с 1990 г. среднегодовая численность занятых в рыбной отрасли только Приморского края сократилась к 1992 г. в 1,7 раза. На текучести кадров в рыбной отрасли в значительной мере сказались и степень материальной удовлетворенности результатами труда. В 1990 г. средняя заработная плата одного работника рыбной отрасли составляла в месяц 559 руб., что было в 1,8 раза выше, чем в среднем по промышленности страны и по пищевой промышленности, а в 1991 г. она лишь на 20% превышала среднюю зарплату одного работающего, занятого в пищевой промышленности, и к тому же была обесценена неконтролируемым ростом инфляции. Сокращение флота, рост безработицы среди рыбаков, обесценивание заработной платы привели в конце 1980-х – начале 1990-х гг. к всплеску браконьерства и к нарушению правил промысла, в том числе и судами Дальрыбы. Только за 1989 г. было зафиксировано 130 нарушений Правил рыболовства судами Дальрыбы, из которых наибольшее количество приходилось на Сахалинрыбпром – 25, КМПО – 17, Приморрыбпром – 14.3 В тоже время из-за спада производства были уменьшены ассигнования рыбодобывающими организациями на содержание специального дивизиона милиции по охране рыбных запасов, что вызвало повсеместное сокращение штата рыбоохраны и привело к дальнейшему ослаблению рыбоохранной работы. Особенно угрожающие масштабы приобрело браконьерство среди потерявших работы профессиональных рыбаков и жителей морских поселков, учитывая, что на Камчатке, в Приморском и Хабаровском краях, в Амурской области браконьерам всегда были доступны практически все реки и нерестилища лососей. В 1991 г. в годовом отчете камчатского управления рыбоохраны и рыбоводства отмечалось, что цифры, отражающие количество зарегистрированных нарушений Правил рыболовства составляют, в среднем, от 3 до 5% от общего вероятного количества совершенных нарушений. Следует отметить, что браконьерство создавало угрозу работе не только рыбной отрасли, но и угрожало нормальному развитию экосистемы, поскольку носило хищнический характер. Так, при оперативном облете 3 августа 1991 г. на р. Гватилгиткинвываям (Камчатская область) была задержана группа браконьеров в составе 4 человек, которые в течение месяца проводили лов кеты промысловыми орудиями лова (сетями), - лов проводился путем полного перекрытия подхода к нерестилищу. Таким образом было добыто 1985 штук кеты, средним весом 2,3 – 3 кг., параллельно велась заготовка икры на корм собакам. Икры было заготовлено 600 кг. В 1990 г. ВНИРО была составлена "Схема развития дальневосточного бассейна и технико-экономическое обоснование по комплексному развитию до 2010 г.", где, в том числе, давался долгосрочный прогноз добычи рыбы и морепродуктов. В соответствии с прогнозом ВНИРО в перспективе должно было произойти резкое сокращение добычи в российских территориальных водах сардины иваси, а к 2005 г. и полное ее прекращение, прогнозировалось также сокращение таких объектов лова как сельдь, макрурус, терпуг, мойва, скумбрия, кальмар, краб, кукумария, трубач, морская капуста. Оговаривалось, что с целью сохранения сырьевых запасов следует отказаться от убыточного и экологически вредного использования технологически устаревших судов, для чего необходимо списание РС-300, МРС-225, РС-80, СТР-800, МСР-150 (64 % комплектация всего дальневосточного рыбодобывающего флота) и замена их более новыми судами МРТК-30 и СДС-600. Таким образом, в начале 1990-х гг. дальневосточная рыбная промышленность, как и российская в целом, оказалась в ситуации глубочайшего кризиса, грозившего полным развалом отрасли. Причем, для Дальнего Востока эта ситуация особенно была трагична, поскольку предприятия рыбной отрасли здесь зачастую являлись градообразующими и их развал грозил оттоком населения и социально-экономической гибелью региона. Дальневосточная рыбная отрасль подошла к новому этапу своего развития. С конца 1991 г. Правительством России были начаты реформы, направленные на создание в стране рыночной экономики. Эти реформы, получившие в отечественной науке определение "рыночные", носили радикальный характер и резко меняли всю предыдущую практику социально- экономического развития. Целями развертывания радикальных рыночных реформ в российской экономике выступали – отказ от централизованного управления экономикой и переход к рыночной экономике, преодоление монополизма, создание конкурентной среды, выведение производства на новый уровень эффективности. Достижение этих целей декларировалось либерализацией цен и торговли, приватизацией государственной и муниципальной собственности и созданием слоя собственников, денежной приватизацией, что должно было привести к эффективным производственным отношениям и созданию устойчивого товарного рынка. Базовыми принципами рыночных отношений становились – частная собственность, конкуренция, свободное ценообразование.

До 1992 г. в рыбопромышленном комплексе Дальнего Востока функционировали предприятия двух форм собственности. Первые, наиболее многочисленные, - государственные, - входили в состав бассейнового ГПО "Дальрыба", и были представлены крупными территориально-производственными объединениями. Вторыми, менее многочисленными, были предприятия, где развивалась арендная кооперативно-колхозная система. В 1992 г. была принята программа разгосударствления предприятий, рассчитанная на 1992 – 1993 гг. Создание частной собственности в ходе данной реформы предполагалось путем приватизации государственных и муниципальных предприятий. Проведение приватизации началось с издания 29 декабря 1991 г. "Основных положений программы

приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации в 1992 году", в соответствии с которыми определялись не только нормативы и процедура приватизации, но и общие суммы доходов от этого мероприятия в государственный бюджет на 1992 – 1994 гг. 4 сентября 1992 г. было принято постановление Правительства российской Федерации "О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организации негосударственных форм собственности", дополнившее Основные положения и определившее порядок организации предприятий новых форм собственности. Процесс приватизации в рыбной промышленности, как и в иных отраслях российской экономики, согласно постановлению, включал в себя два основных этапа: чековый и денежный. Основная цель чековой приватизации заключалась в преобразовании предприятий в открытые акционерные общества. Все крупные предприятия рыбной промышленности Дальнего Востока акционировались по "варианту льгот", который предусматривал предоставление членам трудового коллектива права на приобретение до 51% уставного капитала в виде обыкновенных акций по закрытой подписке, а после реализации 80% акций – создание фонда акционирования работников предприятий (ФАРП) размером 5% уставного капитала. Первый этап приватизации получил название "ваучерного" и проходил в 1992 – 1994 гг. На этом этапе были приватизированы крупнейшие рыбохозяйственные предприятия Дальнего Востока. Только на рубеже 1992 – 1993 гг. приватизацию прошло 15 предприятий дальневосточного рыбопромышленного комплекса. В 1993 г. было акционировано еще 32 крупных рыбопромышленных предприятия. В результате проведения программы разгосударствления акционерными обществами стали как бассейновое ГПО "Дальрыба", так и все бывшие территориально-производственные объединения, крупнейшим из которых был АО "Приморрыбпром". В 1993 г. из Приморрыбпрома выделались одно предприятие и четыре структурные единицы, а шесть рыбокомбинатов и рыбозаводов акционировались в составе АО "Приморрыбпром". Приватизацию прошли все рыболовецкие колхозы. В целом, за 1992 – 1994 гг., на Дальнем Востоке были приватизированы 204 предприятия рыбопромышленного комплекса, производившие до 89% всей рыбопродукции, причем большая часть из них, согласно постановлению Правительства РФ от 4 сентября 1992 г., подлежала обязательной (принудительной) приватизации. Из 11 предприятий рыбной отрасли Приморского края, имевших государственную форму собственности, обязательному акционированию подлежали 8 предприятий: база сейнерного флота им. Надибаидзе, ПО "Приморрыбпром", ПО "Дальморепродукт", Находкинская БАМР, Владивостокская БТРФ, Управление рефрижераторного и транспортного флота "Востокрыбхолодфлот", Дальневосточная база флота по добыче и переработке морепродуктов, жестяно-баночная фабрика в г. Находка. По данным комитета рыбного хозяйства администрации Приморского края, совокупный доход от приватизации крупнейших предприятий и объединений рыбной отрасли составил в 1993 г. 22,8 млн. руб., из которых денежными средствами поступило 13,8 млн. руб. и приватизационными чеками – 9 млн. руб. В силу несовершенства законодательной базы процесс приватизации в большинстве случаев сводился к юридическому переоформлению прав собственности на активы предприятий через распространение приватизационных чеков (ваучеров), не имевших реальной денежной стоимости, что в результате привело к ситуации, когда государственная собственность была реализована практически за бесценок. Так в 1993 г. Находкинская база активного морского рыболовства (НБАМР), имевшая до приватизации 84 судна добывающего, перерабатывающего и транспортного флота и обеспечивающая ежегодные объемы вылова до 500 тыс. т. рыбы и морепродуктов, была оценена в 1048 тыс. долларов США, т.е. дешевле, чем стоимость строительства одного средне-тоннажного рыбопромыслового судна. В соответствии с законодательством Российской Федерации о порядке проведения приватизации в уставных капиталах акционируемых предприятий и объединений был предусмотрен порядок сохранения доли государства, держателем которой должен был выступать Фонд имущества. Однако на 1 января 1994 г. по данным комитетов статистики дальневосточных краев и областей, в уставных капиталах предприятий и объединений рыбной отрасли доля государства была утрачена и в доход государства направлялись только средства от использования имущества. До начала экономических реформ рыбная отрасль страны находилась на государственных финансовых дотациях. С изменением формы собственности, с распадом государственных производственных объединений (ГПО) на ряд обособленных региональных комплексов, государство отказалось от дотаций рыбной отрасли, сохранив лишь незначительное финансирование отдельных элементов инфраструктуры, что уже к 1994 г. привело рыбную промышленность к глубокому упадку. Многие приватизированные предприятия оказались на грани банкротства и были вынуждены искать финансовые ресурсы у зарубежных партнеров. В 1994 г. на Дальнем Востоке 26 рыбодобывающих предприятий были объявлены неплатежеспособными, из которых 10 являлись акционерными обществами. В 1994 г. начался второй этап приватизации – денежная приватизация, который продлился до середины 1995 г. Денежная приватизация в дальневосточной рыбной отрасли привела к появлению целевых групп инициативных людей, которые, уже имея к тому времени определенные финансовые ресурсы, ставили своей целью захват коллективной собственности в частные руки. Началось дробление и распродажа предприятий. Только за период с 1 января 1994 г. до июня 1995 г. было продано до 126 предприятий рыбохозяйственного комплекса. Вместе с реорганизацией отношений собственности была ликвидирована сложившаяся система управления рыбной отраслью Дальнего Востока, разорвались технологические и хозяйственные связи. До 1992 г. в рыбной отрасли страны осуществлялся оправдавший себя на практике бассейновый принцип управления через специально созданные и подчиненные Минрыбхозу государственные производственные объединения (ГПО) – "Дальрыба", "Севрыба", "Запрыба", "Югрыба" и "Каспрыба", которые тесно взаимодействовали с рыбколхозами. С конца 1992 г. с ликвидацией Минрыбхоза были ликвидированы и бассейновые органы управления – ГПО. Рыбная промышленность была отнесена к Министерству сельского хозяйства. Произошел по существу распад вертикальной системы управления единым производственным процессом. Рыночные механизмы регулирования хозяйственных отношений, базирующиеся на принципе обеспечения прибыльности без учета государственных интересов, и отсутствие реальных организационных, правовых и экономических рычагов воздействия привели к резкому снижению эффективности деятельности предприятий и организаций. Поспешное осуществление приватизации в рыбной отрасли привело к разрушению всего хозяйственного механизма и существенному снижению производственно-экономических показателей в рыбохозяйственном комплексе. Толчком к падению производства стала либерализация цен в 1992 г. и скачок небывалой в отечественной истории послевоенного периода инфляция, приведшими к падению покупательской способности населения страны и нерентабельности многих производственных отраслей. Процесс экономических преобразований был начат в надежде на модернизацию национального производства, повышение его рентабельности, увеличение отдачи. Те же цели ставились и перед рыбной промышленностью. Однако изменение формы хозяйствования не привело к положительным результатам. Напротив, с 1992 г.

начался процесс падения производства в рыбной отрасли Дальнего Востока, что было обусловлено рядом объективных и субъективных причин. Как позднее было признано многими аналитиками, процесс приватизации носил непродуманный и нерегулируемый характер. Более того, приватизация промышленных предприятий началась еще до того, как в России сама новая экономическая организация прошла процесс институционализации. Известно, что до полной институционализации общественного явления, само это явление носит хаотичный и неуправляемый характер, а потому не способствует поступательному развитию общества. Если более пристально рассмотреть процесс приватизации предприятий дальневосточного рыбохозяйственного комплекса, то обозначенный социологический закон обретает вполне четкие очертания. В заключение необходимо отметить, что предлагаемое исследование позволяет выявить происхождение современного плачевного состояния рыбной промышленности региона, без знания и учета которого никакие государственные усилия по реанимированию этой отрасли сегодня не могут быть эффективны.